

УДК 327

EDN: KWHXWY

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran620242134>

НАУЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ ЧЕХИИ В АФРИКЕ

Михаил Владимирович Ведерников

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: vishma@mail.ru, ORCID: 0000-0002-5046-719X

Ссылка для цитирования: Ведерников М.В. Научная дипломатия как инструмент продвижения интересов Чехии в Африке // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2024. № 6. С. 21–34. DOI: 10.15211/vestnikieran620242134

***Аннотация.** В статье рассмотрены особенности научной дипломатии – относительно нового направления чешской внешнеполитической деятельности с акцентом на её применение в отношении стран субсахарской Африки. Подчеркнуто, что государства–члены ЕС стали более активно использовать науку и образование для продвижения собственных интересов на фоне стремления придать наднациональному объединению геополитический характер. Выявлено, что африканский континент, будучи ареной столкновения интересов ключевых мировых игроков, оказался в оптике внимания и Праги, которая, не имея значительных ресурсов, стремилась использовать ранее накопленный потенциал для продвижения еврокурса. Отмечено, что чешско-африканские отношения имеют давнюю историю и во времена социалистической Чехословакии характеризовались высокой интенсивностью. Проанализирована институциональная структура чешской научной дипломатии на современном этапе, обозначены основные акторы, вовлечённые в эту деятельность. Изучены её главные инструменты на Чёрном континенте – заключение официальных соглашений с местными партнёрами, вовлечение национального бизнеса в продвижение чешской науки, продвижение чешского высшего образования, проведение научной дипломатии через официальную помощь в целях развития. Сделан вывод, что ввиду значительных материальных и кадровых ограничений чехи делают ставку на точечные, финансово необременительные проекты, которые имеют долгосрочный потенциал.*

***Ключевые слова:** научная дипломатия, субсахарская Африка, внешняя политика Чехии, чешско-африканские отношения, официальная помощь в целях развития.*

Статья поступила: 01.12.2024; после доработки: 15.12.2024; принята к печати: 30.12.2024.

SCIENCE DIPLOMACY AS A TOOL FOR PROMOTING THE INTERESTS OF CZECHIA IN AFRICA

© Ведерников М.В. – к.и.н., в.н.с. лаборатории «Механизмы обеспечения экономической безопасности Европы: вызовы для национальных интересов России»; в.н.с. Отдела исследований Центральной и Восточной Европы ИЕ РАН. Работа выполнена в рамках государственного задания Минобрнауки РФ (тема НИР FMZS-2024-0010 «Механизмы продвижения стратегических интересов ключевых европейских акторов в странах Африки и Ближнего Востока: институты, принципы функционирования, прогнозы» ИЕ РАН.

Mikhail V. Vedernikov

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: vishma@mail.ru, ORCID: 0000-0002-5046-719X

To cite this article: Vedernikov, M.V. (2024). Science diplomacy as a tool for promoting the interests of Czechia in Africa. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 42(6): 21–34. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran620242134

Abstract. *The article examines the specifics of science diplomacy, a relatively new area of Czech foreign policy, with an emphasis on its application to sub-Saharan African countries. It is emphasized that EU member states have begun to use science and education more actively to advance their own interests amidst the desire to give the supranational union a geopolitical character. It is revealed that the African continent, being an arena for clashing interests of key global players, has also found itself in the optics of Prague, which, without significant resources, sought to use the previously accumulated potential to advance the EU course. It is noted that Czech-African relations have a long history and were characterized by high intensity during the times of socialist Czechoslovakia. The institutional structure of Czech science diplomacy at the present stage is analyzed, and the main actors involved in this activity are identified. Its main instruments on the Black Continent have been studied – concluding official agreements with local partners, involving national businesses in promoting Czech science, advertising Czech higher education, and conducting scientific diplomacy through official development assistance. It has been concluded that, given significant material and personnel constraints, the Czechs are relying on targeted, financially unburdensome projects that have long-term potential.*

Key words: *science diplomacy, sub-Saharan Africa, Czech foreign policy, Czech-African relations, official development assistance.*

Article received: 01.12.2024; revised: 15.12.2024; accepted: 30.12.2024.

Наравне с традиционными методами продвижения интересов Европейский союз и его страны-участницы при реализации внешней политики по мере её усложнения и специализации в XXI в. начали более интенсивно прибегать к неординарным инструментам дипломатии, расширяющим возможности объединения в лоббировании своих интересов. Несомненно, к такому относительно новому направлению следует отнести научную дипломатию (НД), которую отечественный исследователь Г. Краснова рассматривает как «использование научного сотрудничества между странами для выстраивания конструктивного взаимодействия» (Краснова 2021: 2). Она говорит о трёх задачах, которые государство реализует при проведении НД: 1) влияние на общественное мнение и лиц, принимающих решения в иностранных государствах; 2) реклама национальных научных достижений для последующего внедрения на рынки зарубежных стран; 3) получение доступа к результатам исследований, научной инфраструктуре, человеческому капиталу и ресурсам (Краснова 2021: 6). Чешский исследователь НД Д. Ольшакова предполагала: «Вероятно, в перспективе Евросоюз будет стремиться отойти от несуществующего у него военно-технологического жёсткого подхода в сторону умной силы, в которой важную роль будет играть научная, инновационная дипломатия» (Olšáková 2024: 17).

Хотя на уровне Евросоюза значение НД подчёркивалось практически с самого момента его образования (в различных институтах ЕС существовали структуры, ответственные за международное научное сотрудничество) (The EU Science Diplomacy...), особый интерес проявился с 2019 г., т.е. практически совпал с началом первой каденции У. фон дер Ляйен на посту председателя Еврокомиссии, политику которой она стала наделять геополитическими амбициями (Кондратьева 2024: 139). Например, в 2019 г. была подписана Мадридская декларация о научной дипломатии (The Madrid Declaration... 2019). На её страницах отмечалось, что «интерес к НД стал ответом на вызовы на стыке науки и внешней политики» и НД направлена на поддержку универсальных научных и демократических ценностей. В марте 2021 г. участники трёх исследовательских проектов (*S4D4C*¹, *InsSciDE*², *EL-CSID*³) стали инициаторами создания Альянса ЕС по научной дипломатии, который получил финансирование из фондов программы *Horizon 2020* (The EU Science Diplomacy...). В июле 2023 г. в г. Сантандер в рамках председательства Испании в Совете ЕС состоялась встреча министров государств – членов ЕС по науке, на которой впервые в центр дискуссии были поставлены вопросы, касающиеся НД (Science diplomacy in...). В декабре 2023 г. в Мадриде прошла первая Европейская конференция по научной дипломатии, где была озвучена задача по развитию амбициозной структуры и стратегии европейской НД из-за меняющегося геополитического и научно-технического ландшафта (Towards a European framework... 2023). Таким образом, актуализация НД свидетельствовала о желании европейцев повысить значимость этого инструмента и использовать его для продвижения интересов как всего объединения, так и отдельных стран-участниц.

В то время как Еврокомиссия и ведущие государства ЕС рассматривали НД прежде всего в качестве вспомогательного механизма, который дополнял и так значительный набор инструментов, малые страны объединения находили в ней возможности для усиления своего голоса и повышения значения в пределах Евросоюза. На фоне растущего в последние годы интереса европейских игроков к африканскому континенту, который становится ареной столкновения ведущих мировых центров силы, небольшие государства ЕС также не желали остаться в стороне. Они стремились задействовать собственный потенциал, в т.ч. с помощью НД, на тех направлениях, где Брюссель сталкивался с трудностями и ограничениями. В этой связи вызывает исследовательский интерес обращение к постсоциалистическим государствам, входящим сегодня в ЕС. Уникальность их позиции в нынешних реалиях обосновывается двумя факторами: с одной стороны, в 1960-е гг. на волне национально-освободительных движений в Африке страны, входящие в Совет экономической взаимопомощи и Организацию Варшавского договора, выступали естественными союзниками Советского Союза и находились на стороне антиколониальных сил, поддерживая национальные устремления африканских народов по обретению независимости. С другой – на текущий момент данные страны входят в наднациональное объединение, которое прочно ассоциируется с многолетним угнетением африканских государств в годы их колониальной зависимости в XIX–XX вв. Две противостоящие характеристики формируют уникальный образ постсоциалистических государств: борцов за свободу африканцев и представителей западного мира («хорошие парни в плохой компании»). На фоне усиления противоборства мировых игроков на Чёрном континенте постсо-

¹ *Using Science For/in Diplomacy For addressing global Challenges* – Использование науки для/в дипломатии для решения глобальных проблем.

² *Inventing a shared Science Diplomacy for Europe* – Создание единой научной дипломатии в Европе/

³ *European Leadership in Cultural, Science and Innovation Diplomacy* – Европейское лидерство в области культурной, научной и инновационной дипломатии.

циалистические государства могут воспользоваться своим позитивным образом для продвижения как национальных, так и наднациональных интересов.

Среди бывших социалистических государств наибольший интерес вызывает Чехия – правопреемница Чехословакии, которая сегодня открыто заявляет о заинтересованности в углублении собственной африканской политики. Во-первых, страна имеет богатую и насыщенную историю чешско-африканских отношений; во-вторых, местные власти открыто говорят о недопустимости расширения влияния Китая и России на Чёрном континенте; в-третьих, ввиду ограниченности собственных ресурсов Прага стремится использовать дополнительные возможности для усиления своих позиций в Африке, в т.ч. посредством НД.

Состояние чешско-африканских отношений

Интерес Праги к Африке проявился ещё в годы существования межвоенной Чехословакии (1918–1938 гг.), когда на континент стали проникать чехословацкие торговые компании (прежде всего обувной концерн Бати), взявшие первоначально на себя обязанности дипломатических представительств. В дальнейшем накануне «мюнхенского сговора» 1938 г. у Праги в Африке было три генеральных консульства (в Египте, Конго (Леопольдвилль), Южно-Африканском союзе) и сеть представительств чехословацких фирм (например, в Нигерии, Эфиопии). Уже социалистическое руководство Чехословакии, пришедшее к власти в 1948 г., в 1950-е гг. с энтузиазмом восприняло идею «возврата в Африку», видя в этом возможность для реализации своих экономических и политических амбиций и усиления позиций в рамках соцблока. Начало проникновения страны на континент связывают с продажей оружия в 1955 г. Египту, что, по мнению чешских историков Я. Коура и М. Пешта, послужило «трамплином» для продвижения чехов по Африке с начала 1960-х гг. и усиления их вовлечённости в происходившие там процессы (Kouřa, Peřta 2020: 5). Примечательно, что в 1961 г. у Чехословакии здесь было на одно диппредставительство больше, нежели у Советского Союза. В течение последующих трёх десятилетий и до «бархатной революции» 1989 г. страна активно расширяла своё присутствие, прежде всего в субсахарской Африке, где у неё на момент распада Чехословакии в 1993 г. насчитывалось 18 посольств. До того их было больше, но некоторые заграничные учреждения были закрыты ещё в 1960–1970-е гг. (например, в Сомали и Мали). Чешские историки П. Зидек и К. Сибер, отмечают, что перед дипломатами тогда ставилась задача готовить почву для «создания посольств везде, где это было возможно» (Zídek, Sieber 2007).

Несомненно, можно говорить об амбициозности африканской стратегии Чехословакии, несмотря на её подчиненность советским проектам в Африке (Shrnutí výsledků vědeckého... 2007). Например, она базировалась не только на стремлении углубить отношения с уже сложившимися партнёрами (Эфиопия), но и получить поддержку у идеологически близких «революционных режимов» (Гана, Гвинея, Мали), которые обильно обеспечивались поставками вооружения и военной техники. Вдобавок большое внимание придавалось гражданскому и военному образованию африканцев: в 1960 г. был открыт Университет 17 ноября в Праге, а в 1961 г. в Брно начал работу иностранный факультет Военной академии им. Антонина Запотоцкого. Говоря о вовлечённости Чехословакии в поддержку развивающихся стран, исследовательский коллектив во главе с экономистом З. Опршалом отмечает, что страна в 1980-е гг. ежегодно тратила на это суммы эквивалентные 0,7–0,9% национального ВВП (Oprřal, Hartmáček, Syrovátka 2016).

После событий 1989 г. и распада Чехословакии в 1993 г. внешнеполитический вектор страны был направлен на реализацию плана по «возвращению в Европу», который предполагал вступление в евро-атлантические организации – ЕС и НАТО. Ввиду ограниченности ре-

сурсов Праги, которая проходила сложный процесс социально-экономической трансформации, интерес к Африке стал постепенно угасать, что проявилось прежде всего в закрытии чешских загранучреждений и сокращении товарооборота. Также некоторые политики рассматривали африканскую политику Чехии как советское наследие, и поэтому призывали ускоренно избавляться от неё. Свёртывание чешского присутствия продолжалось до 2011 г., когда из-за сокращения финансирования МИД на фоне мирового финансового кризиса пришлось пойти на массовое закрытие посольств в Хараре (Зимбабве), Луанде (Ангола), Киншасе (ДРК) и Найроби (Кения). На тот момент в субсахарской Африке сохранялось чешское присутствие в 6 государствах (Сенегал, Гана, Нигерия, Эфиопия, Замбия, Южноафриканская республика), в Северной Африке – во всех пяти (Алжир, Египет, Марокко, Ливия, Тунис).

В то время как регион Магриба никогда не терял актуальность, внимание к Африке южнее Сахары стало увеличиваться с 2014 г. Тогда же возобновило работу посольство Чехии в Кении, в 2016 г. открылся офис национального агентства *CzechTrade* в Лагосе (Нигерия). В 2017 г. правительство Б. Сobotки одобрило непубличный документ «Стратегия отношений между Чехией и государствами субсахарской Африки», в котором было озвучено стремление усилить экономическую дипломатию, взаимные визиты, расширить оказание официальной помощи в целях развития (Ženková Rudincová 2018: 204). В 2018 г. новый Кабмин А. Бабиша подтвердил значимость африканского вектора чешской внешней политики, особенно выделив регион Сахеля. В этой связи в апреле 2018 г. была принята «Стратегия Чехии по стабилизации и развитию государств Сахеля в 2018–2021 гг.» и в марте 2020 г. «Программа мероприятий по поддержке стран происхождения и транзита мигрантов в Африке на период 2020–2022 гг.» (Řehák, Kučera 2020). Осенью 2022 г. уже правящий Кабинет П. Фиалы, подтверждая преемственность национального курса в отношении Чёрного континента, принял первую в истории Чехии полноценную африканскую стратегию¹ (Vláda schválila Strategie... 2022).

Несмотря на амбициозность чешских проектов, большинство экспертов практически задавалось вопросом о реалистичности поставленных перед страной целей, учитывая ограниченные не только финансовые, но и кадровые возможности чешского внешнеполитического ведомства. Эксперт Ассоциации по международным вопросам Й. Кучера говорил о необходимости постановки чётких задач и использовании работающих инструментов. В этой связи примечательно, что как в документе 2017 г., так и в Стратегии 2022 г. подчёркивается значение сотрудничества в академической и культурной сферах как способ продвижения интересов страны. Не говоря напрямую, аналитики соглашались со значительным потенциалом научной дипломатии и призывали развивать это направление, в т.ч. и по отношению к африканским партнёрам.

Структура научной дипломатии в Чехии

Структура чешской НД функционирует как вертикально (иерархически), в пределах МИД, так и горизонтально, в рамках различных межведомственных координационных советов, которые объединяют представителей МИД, Министерства промышленности и торговли (МПП), Министерства образования, молодёжи и спорта (МОМС), Совета по вопросам науки, исследований и инноваций, научных фондов, образовательных учреждений и др. (рис. 1).

Хотя чешские дипломаты использовали широкий набор инструментов НД ещё во времена Чехословакии и в постсоциалистической Чехии, у этого направления внешнеполитической деятельности до недавнего времени отсутствовал закреплённый статус в структуре

¹ Чеш. *Strategie pro působení České republiky v Africe*.

сферу в первую очередь как средство экономической экспансии, но не как активный инструмент продвижения широкого спектра национальных интересов в различных сферах и международных институтах (Olšáková 2024: 17). Её слова частично подтверждает министр иностранных дел Чехии Я. Липавский: «Я рассматриваю науку, исследования и инновации как важный способ поддержки промышленного роста... экономические и научные дипломаты объединены общей целью, которая сводится к увеличению экспорта чешских товаров, услуг и технологий с максимально возможной добавленной стоимостью» (Česká ekonomická diplomacie... 2022).

Помимо МИД, который занимает лидирующие позиции в чешской НД, и, по сути, выполняет роль координатора, важную деятельность проводят МПП и МОМС. МПП реализует НД посредством двух агентств по поощрению бизнеса и инвестиций – *CzechTrade* и *CzechInvest*. Работа первого (более 50 филиалов в мире, четыре в Африке – Египет, Марокко, Нигерия, ЮАР) нацелена на содействие развитию международной торговли и сотрудничества между чешскими и иностранными субъектами хозяйственной деятельности. К ключевым задачам *CzechInvest* относится «пропаганда достижений чешской экономики, технологий и исследований за рубежом... объединение партнёров из предпринимательской и научно-исследовательской сфер» (Agentura CzechInvest...). Примечательно, что в экспортной стратегии Чехии на период 2023–2033 гг. подчёркивается, что повышение конкурентоспособности страны и формирование из неё признанного технологического центра стало возможным за счёт поддержки инноваций и исследований, в т.ч. на первоначальном этапе создания цепочки стоимости товара. В дальнейшем эффективность системы поддержки была возможна при наличии разработанных механизмов содействия экспорту (Exportní strategie... 2023). Я. Прохазка, аналитик официального журнала агентства *CzechTrade*, например, отмечал, что одним из приоритетов Чехии в ЮАР, которую он рассматривал как «ворота» для вхождения на рынок всей Африки, должно было стать продвижение чешских технологий и инноваций (Procházka 2024).

Активным участником НД выступает Министерство образования, молодёжи и спорта, которое вовлечено в процесс продвижения чешского высшего образования на международный рынок. На страницах стратегических документов ведомства отчётливо обозначалась цель по расширению инструментов маркетинга и рекламы в отношении чешской науки и образования на глобальном уровне, в т.ч. с использованием механизмов научной дипломатии (Plán realizační Strategie... 2024). Особенно выделялась необходимость сопряжения усилий министерства с коллегами из МИД в реализации Стратегии сотрудничества в целях развития посредством популяризации чешских образовательных возможностей (через предоставление стипендий, упрощение визовых ограничений, создание новых программ и др.), прежде всего в отношении приоритетных стран¹.

В рамках МОМС эти задачи призвано решить Чешское национальное агентство по международному образованию и исследованиям². Примечательно, что данная структура отсчитывает свою историю с 1961 г., когда в Чехословакии был создан Университет 17 ноября, рассчитанный прежде всего на обучение студентов из стран – бывших колоний европейских государств. Просуществовав в различных форматах до начала 2010-х гг., в обновлённом виде Агентство запустило работу в 2013 г. Организация призвана сделать чешское образование более доступным и привлекательным для иностранцев; она участвует в глобальных образовательных структурах; обменивается примерами удачной практики продвижения образовательных программ; является посредником при установлении и расширении международного

¹ В 2024 г. к ним относились – Босния и Герцеговина, Грузия, Камбоджа, Молдавия, Замбия и Эфиопия.

² Чеш. *Dům zahraniční spolupráce*.

сотрудничества; продвигает чешскую науку и культуру (Strategy of Czech National... 2022). Ключевым проектом, нацеленным на привлечение иностранных студентов, стала онлайн-платформа «Учёба в Чехии». Для поддержки выпускников запущен проект *Czechia Alumni*, призванный мотивировать наиболее успешных иностранцев продолжить обучение в аспирантуре и докторантуре с последующим трудоустройством в Чехии. Примечательно, что в ноябре 2024 г. чешский парламент принял поправку к Закону об образовании, которая отменяет обязанность вузов устанавливать плату за обучение на иностранном языке для студентов из-за рубежа (Zahraníční studenti univerzit... 2024).

В структуре чешской НД особое место принадлежит Совету по вопросам науки, исследований и инноваций, который возглавляет министр¹. Возникнув ещё в 2002 г., данный государственный орган призван разрабатывать долгосрочные направления развития науки; анализировать и оценивать её состояние (Zákon o podpoře výzkumu... 2002). Примечательно, что именно Совет в 2014 г. выступил пионером в вопросе учреждения должности научных атташе при чешских диппредставительствах. На данный момент подобных специалистов насчитывается четыре – в ЕС (Брюссель), США, Израиле и Тайване. Очевидно, что такое количество профильных дипломатов недостаточно для реализации полноценного курса. Например, у Венгрии имеется 15 атташе по науке и технологиям, которые аккредитованы не только в странах Запада, но и в Бразилии, Китае и России. Примечательно, что такие сотрудники не подотчётны напрямую чешскому МИД и работают в соответствии с программой, продвигаемой Советом.

Форматы реализации НД Чехии в странах субсахарской Африки

Следует иметь в виду, что Чехия, осознавая незначительный научный потенциал стран Чёрного континента (за исключением ЮАР) (Přílohy k Národní politice... 2021: 20) не обозначает публично африканское направление в качестве основного при реализации НД. Между тем изучение задействованного инструментария на данном направлении интересно с исследовательской позиции, поскольку нацелено на решение следующих задач: 1) поддержка африканской политики Евросоюза по противодействию усилению влияния третьих игроков (Китай, Россия и др.); 2) укрепление двусторонних отношений между Прагой и африканскими государствами; 3) продвижение чешских ноу-хау, исследований и разработок на местные рынки; 4) попытка расширить узнаваемость Чехии, «усилить её голос» на международном уровне. Хотя чешской официальной стратегии НД в отношении Африки пока не существует, можно отметить, что деятельность профильного характера реализуется как на институциональном уровне посредством заключения официальных соглашений, так и через установление личных, профессиональных контактов, которые впоследствии выходят на новый уровень. В этой связи следует остановиться на приоритетных форматах НД, которые Прага использует в отношении государств Африки южнее Сахары.

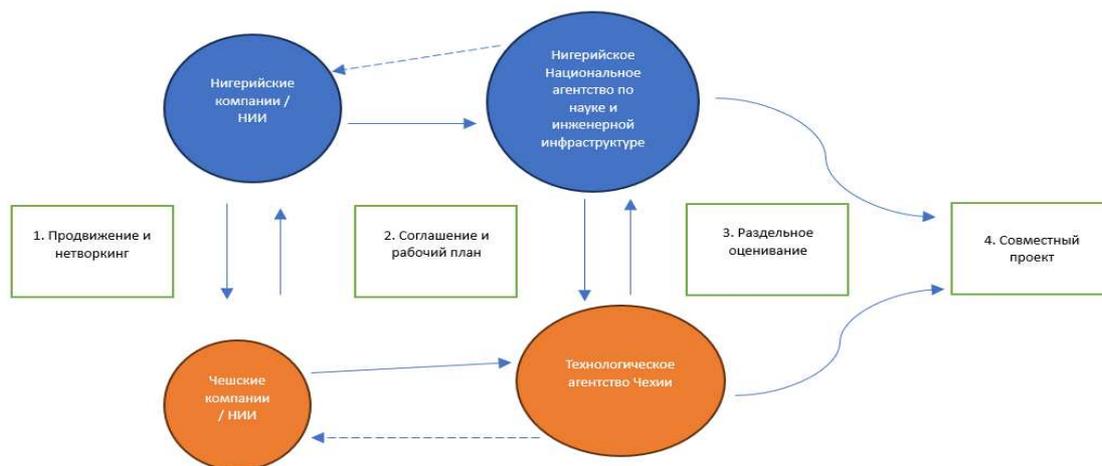
К наиболее отрегулированным видам сотрудничества относится *модель заключения официальных соглашений* между организациями, напрямую связанными с научно-образовательной деятельностью (научно-исследовательские институты, вузы, академии, научные фонды). Такое взаимодействие предполагает строго регламентированную рамку двусторонних отношений, которая, однако, не имеет обязательного характера. Например, в 2022 г. между Технологическим агентством Чехии и нигерийским Национальным агентством по науке и инженерной инфраструктуре было подписано соглашение о взаимопонимании (рис. 2) (Cooperation with the Nigerian... 2022). В документе отмечалось, что совместные научно-исследователь-

¹ В структуре чешских госорганов отсутствует Министерство по вопросам науки, исследований и инноваций.

ские проекты будут ориентированы на достижение конкретных прикладных результатов в области сельского хозяйства и переработки продуктов питания, биотехнологий и фармацевтики, горнодобывающей промышленности и станкостроения (Delta-2 Programme... 2022). Тогда же был объявлен грантовый конкурс «Дельта-2», финансирование которого должно было происходить дополнительно за счёт чешского и нигерийского промышленных партнёров, заинтересованных в соответствующей разработке¹.

Рисунок 2

Модель сотрудничества между Технологическим агентством Чехии и нигерийским Национальным агентством по науке и инженерной инфраструктуре

¹ Источник: составлено автором.

Вдобавок традиционными участниками НД выступают чешские университеты, в основе международной деятельности которых лежат двусторонние соглашения о сотрудничестве с иностранными вузами-партнёрами. Чешские учебные заведения достаточно активны в этом направлении. Например, небольшой Университет Градец-Кралове, в стенах которого располагается один из ведущих центров африканистики Чехии, имеет 10 подписанных соглашений с вузами из стран субсахарской Африки (Кабо-Верде, Гана, Замбия, Кения, Нигерия, Намибия, Руанда, Уганда, ЮАР, Эфиопия) (Mobility УНК...).

К следующему формату реализации НД в Африке можно отнести активность, связанную с вовлечением чешского бизнеса, присутствующего на континенте, для продвижения отечественной науки, образования и разработок. Согласно данным Чешского экспортного банка, предприниматели начали активно проникать на Чёрный континент с 2019 г. Согласно его годовым отчётам, Сенегал тогда неожиданно оказался третьей по значимости страной (после Турции и России), проекты на территории которой были субсидированы финансовой организацией (18% от всех новых инвестиций за год). В дальнейшем, хотя доля вложений в африканские проекты значительно колебалась, государства континента (Сенегал, Гана, Маврикий, Руанда, Камерун, Эфиопия, Нигерия) постоянно присутствовали в официальной статистике (Výroční zpráva...).

Интересен пример чешской компании *Transcon*, заключившей соглашение с сенегальским правительством о реконструкции пяти региональных аэропортов на сумму 160 млн ев-

¹ В рамках данной программы было подано 30 заявок от чешских исследователей и 200 – от нигерийских. Впрочем, ни одна заявка не была поддержана ввиду отсутствия у африканских учёных соответствующих чешских партнёров, что являлось одним из ключевых условий проекта.

ро. Её генеральный директор И. Мазанек, отмечая уникальность чешской технологии модульных аэропортов, считал, что успех чехов на африканском рынке следовало закрепить и использовать в качестве опорной точки для дальнейшего продвижения по континенту. Во-первых, он предлагал активнее рекламировать чешские передовые технологии (по его словам, «чехи не умеют использовать свои конкурентные преимущества»). Во-вторых, предприниматель отмечал необходимость подстраивания чешской системы высшего образования под вызовы времени и потребности экономики («чешские университеты до сих пор страдают академизмом... им не хватает более сильного фокуса на прикладных исследованиях»). В-третьих, он призывал использовать инструменты «мягкой силы» («ограничивать “бизнес с жёсткими локтями”»), объединяя усилия разных ведомств на внешнеполитическом направлении (Transfarmace ekonomiky... 2023).

В этой связи показательна практика посещения чешскими дипломатами сенегальских учебных заведений, в ходе которых демонстрируются чешские разработки, устанавливаются контакты и заключаются соглашения о сотрудничестве. Так, например, в середине июня 2023 г. посол Чехии в Сенегале М. Школ посетил город Тубу, где преподнёс в подарок два 3D-принтера чешской фирмы *Průša*, которые предоставили компании *Transcon* и *Koma Modular*. Отметим, что по итогу встречи ректор местного вуза согласовал поездку в Чехию, где планировал обсудить дальнейшие возможности сотрудничества (Dag dvou 3D... 2023). Подобные акции призваны продемонстрировать надёжность чешской стороны, её вовлечённость во внутренние процессы. Таким образом И. Мазанек призывал рассчитывать на «эффект рычага», когда постоянно действующий незначительный фактор мог в перспективе привести к существенным переменам. В этой связи уместно отметить, что в январе 2024 г. между представителями Габона и чешскими бизнесменами был подписан меморандум о намерении предоставить последним право на полную или частичную реконструкцию региональных аэропортов (Czech consortium to... 2024).

Важной практикой НД является *продвижение чешской системы образования*, предоставляя возможность обучения выходцам из Африки. Страна обладает широким набором высших учебных заведений (52 вуза), где из 304 тыс. студентов – 54 тыс. (18%) являются иностранцами. Несмотря на то что большая часть из них происходит из Словакии и постсоветских стран (Россия, Украина, Беларусь, Казахстан), в Чехии обучаются представители 28 государств Чёрного континента (Алжир, Ангола, Ботсвана, Буркина-Фасо, Камерун, Кабо-Верде, Египет, Эритрея, Эфиопия, Гамбия, Гана, Кения, Ливия, Мали, Марокко, Маврикий, Мозамбик, Намибия, Нигерия, Руанда, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сомали, Тунис, Уганда, Замбия, Зимбабве и Чад). Хотя в Чехии обучается только 1 тыс. африканцев, большинство приходится на выходцев из Ганы и Нигерии (более 700 человек). Примечательно, что за последние пять лет доля студентов оттуда значительно возросла: ганцев стало больше на 51,2% (378 человек), а нигерийцев – на 210% (357 человек) (Studium a život... 2024).

Опрос зарубежных студентов в 2023 г. показал, что они узнали о возможности обучения в Чехии преимущественно через Интернет (52%), социальные сети (21%), вузы в стране происхождения (19%). В то же время чешские посольства (2%) и чешские культурные центры (1%) не сыграли значительной роли для рекламы чешского образования. В этой связи важным инструментом привлечения иностранной молодёжи стал онлайн-портал «Учёба в Чехии», запуск которого как раз был нацелен на расширение узнаваемости чешского высшего образования и его интернационализацию. Африканцы, делая выбор в пользу Чехии, исходили из возможности получить высококачественное образование за доступную цену. Их также привлекал достойный уровень жизни в стране и возможность обучаться на английском

языке. Примечательно, что Чехию предпочитали преимущественно студенты из англоговорящих стран (Гана, Нигерия, Кения и др.).

Инструменты НД также задействованы в рамках оказания Чехией официальной помощи в целях развития (ОПР) (рис. 3), которую она начала предоставлять с 2004 г. (Základní dokumenty...). Оператором этой деятельности является агентство *Czechaid*. Важно подчеркнуть, что за 20 лет практически не изменился список приоритетных стран (Замбия, Эфиопия), набор которых исходит из сформировавшихся особых отношений между Прагой и Аддис-Абебой и Лусакой ещё со времён Чехословакии. Несмотря на то что проекты преимущественно реализовывались крупнейшими чешскими НКО (прежде всего «Человек в беде», *Charita ČR*, *CARE Česká republika*), значительна роль и образовательных и научно-исследовательских организаций (Чешский аграрный университет в Праге, Университет Менделя в Брно, Факультет наук Карлова университета, Чешская геологическая служба, Институт структуры и механики горных пород ЧАН). Последние, в свою очередь, для получения соответствующего проекта были обязаны пройти конкурсный отбор и согласовать его с рядом министерств, в т.ч. МИД, который являлся координатором реализации политики ОПР. Таким образом, чешские учёные становились не только специалистами, решающими насущные проблемы африканских государств, но и проводниками чешской НД.

Рисунок 3

Источник: составлено автором.

* * *

Несмотря на то что в последние годы чешские власти значительно повысили внимание к научной дипломатии, стоит признать, что до сих пор в действиях официальных ведомств наблюдается несистемный подход к этому направлению внешнеполитической деятельности, базирующийся на разрозненных акциях (подчас эффективных) на фоне отсутствия разработанной стратегии. Важно отметить, что на местах в странах субсахарской Африки подчас не хватает дипломатов с профильными знаниями, владеющих местными языками (впрочем, в аналитических материалах подчёркивается нехватка и франко- и португалоговорящих специалистов) и разбирающихся в вопросах организации науки. Можно зафиксировать влияние «эффекта колеи» при работе чехов в Африке: в приоритете оказывались те страны, где у Праги существуют устоявшиеся со времён Чехословакии отношения с местными властями или располагается посольство. Также предпочтение отдаётся западным государствам, склонным

к более демократичному устройству. Примечательно, что нынешние власти Чехии, базирующие свой идейно-политический курс с 1989 г. на антикоммунизме и отрицании заслуг социалистического режима, позитивно оценивают африканскую политику Чехословакии и даже призывают брать её в пример. Осознавая собственные скромные возможности, чехи стремятся продвигать материально необременительные проекты, которые могли бы дать результат в долгосрочной перспективе (продвижение чешского образования, работа со студентами, представителями третьего сектора).

Список литературы / References

Agentura CzechInvest. Available at: <https://www.czechinvest.gov.cz/cz/CzechInvest/O-nas> (accessed 25.12.2024).

Česká ekonomická diplomacie cílí na propojení vědy a byznysu. Moderní ekonomická diplomacie. 20.04.2022. Available at: <https://www.export.cz/nazory-a-analyzy/ceska-ekonomicka-diplomacie-cili-na-propojeni-vedy-a-byznysu/> (accessed 25.12.2024).

Cooperation with the Nigerian National Agency for Science and Engineering Infrastructure – opportunities for Czech companies and investors. MZV ČR. 19.05.2022. Available at: https://mzv.gov.cz/abuja/en/news_events/cooperation_with_the_nigerian_national_1.html (accessed 25.12.2024).

Czech consortium to rehabilitate regional airports. Africa intelligence. 05.03.2024. Available at: <https://www.africaintelligence.com/central-africa/2024/03/05/czech-consortium-to-rehabilitate-regional-airports,110187588-art> (accessed 25.12.2024).

Dar dvou 3D tiskáren. TRANSCON. 23.06.2023. Available at: https://www.transcon.sn/en/news/item/daru-dvou-3d-tiskaren-vs-ve-meste-touba?category_id=4 (accessed 25.12.2024).

Delta-2 Programme for Bilateral Cooperation. NASENI. Available at: <https://pictt.gov.ng/ta-cr-delta-2-programme/> (accessed 25.12.2024).

Dvořáček, J., Piknerová, L., Záhořík, J. (eds.) (2014). A History of Czechoslovak Involvement in Africa: Studies from the Colonial Through the Soviet Era. The Edwin Mellen Press, Lampeter.

Exportní strategie ČR 2023–2033. MPO. 2023. Available at: <https://www.mpo.gov.cz/assets/cz/zahranicni-obchod/podpora-exportu/exportni-strategie/2023/9/Exportni-strategie-2023-2033.pdf> (accessed 25.12.2024).

Halaxa, P., Lebeda, P. (1998). Mnohostranná rozvojová pomoc České republiky. Mezinárodní politika 4(22): 7–9.

Koura, J., Pešta, M. (2020). Československo a studená válka v Africe. Přístupy, interpretace a roviny zkoumání. Paměť a dějiny 3: 3–13. Available at: <https://www.ustrcr.cz/publikace/pamet-a-dejiny-3-2020/> (accessed 25.12.2024).

Mobility UHK. Available at: https://www.google.com/maps/d/u/0/viewer?mid=13P-k-PrOrf64ZltpcU7sDV-PLc_Biljm&ll=1.7825285624061487%2C36.22716130265587&z=5 (accessed 25.12.2024).

Muehlenbeck, Ph. (2016). Czechoslovakia in Africa, 1945–1968. Palgrave Macmillan New York. DOI: 10.1007/978-1-137-56666-9

Olšáková, D. (2024). A Review of Science Diplomacy: Theoretical Evolution to a Post-Naïve Approach and Its Relevance for the Czech Republic. Czech Journal of International Relations 2(59): 1–24. DOI: 10.32422/cjir.430

Opršal, Z. Harmáček, J., Syrovátka, M. (2016). The allocation of Czech foreign aid in Sub-Saharan Africa: the influence of historical relationships. Economic Policy in Emerging Economies 4(9): 325–343.

Plán realizace Strategického záměru pro oblast vysokých škol pro rok 2025. Ministerstvo školství, mládeže a tělovýchovy. 2024. Available at: https://msmt.gov.cz/uploads/odbor_30/DH/SZ/Plan_realizace_SZ_pro_rok_2025.pdf (accessed 25.12.2024).

Podpis Memoranda o spolupráci mezi MZV a Akademií věd ČR. MZV ČR. 02.12.2024. Available at: https://mzv.gov.cz/jnp/cz/zahranicni_vztahy/vedecka_diplomacie/podpis_memoranda_o_spolupraci_mezi_mzv_a.html (accessed 25.12.2024).

Přílohy k Národní politice výzkumu, vývoje a inovací České republiky 2021+. Available at: <https://vyzkum.gov.cz/FrontClanek.aspx?idsekce=866015> (accessed 25.12.2024).

Procházka, J. (2024). Africká ekonomika číslo 1 je vstupní branou na celý kontinent, Češi se zde umějí prosadit. Exportní magazín agentury CzechTrade a Ministerstva průmyslu a obchodu. 21.08.2024. Available at: <https://www.exportmag.cz/mezinarodni-obchod/africka-ekonomika-cislo-1-je-vstupni-branou-na-cely-kontinent-cesi-se-zde-umeji-prosadit/> (accessed 25.12.2024).

Řehák, V., Kučera, J. (2020). New Impulses for Czech Strategy in Africa. Policy paper No 15. Prague: AMO.

Rok od vzniku oddělení vědecké diplomacie na MZV ČR. MZV ČR. 25.04.2024. Available at: https://mzv.gov.cz/jnp/cz/zahranicni_vztahy/vedecka_diplomacie/rok_od_vzniku_oddeleni_vedeck_e.html (accessed 25.12.2024).

Science diplomacy in the Global Approach to Research and Innovation. European commission. European commission. Available at: https://research-and-innovation.ec.europa.eu/strategy/strategy-research-and-innovation/europe-world/international-cooperation/science-diplomacy_en (accessed 25.12.2024).

Shrnutí výsledků vědeckého projektu MZV RM 03/28/04 Československo a subsaharská Afrika v letech 1948–1989. MZV ČR. Available at: mzv.gov.cz/file/16676/RM._03._28._04.pdf&lr=213&mime=pdf&110n=ru&sign=2080271dd98dae20aaa9d0cf06b34e24&keyno=0 (accessed 25.12.2024).

Strategy of Czech National Agency for International Education and Research. DZS. 2022. Available at: https://www.dzs.cz/sites/default/files/2022-02/The-Strategy-of-Czech-National-Agency-for-International-Education-and-Research_2022.pdf (accessed 25.12.2024).

Studium a život v Česku pohledem zahraničních studentů II. Zpráva z výzkumu na českých vysokých školách 2024. DZS. 2024. Available at: https://www.dzs.cz/sites/default/files/2023-12/DZS_zprava_o_zahranicnich_studentech_2023_WEB.pdf (accessed 25.12.2024).

The EU Science Diplomacy Alliance. Available at: <https://www.science-diplomacy.eu/about/> (accessed 25.12.2024).

The EU Science Diplomacy Ecosystem I: EU Level. S4D4C. Available at: <https://www.s4d4c.eu/topic/4-4-1-the-eu-science-diplomacy-ecosystem-i-eu-level/> (accessed 25.12.2024).

The Madrid Declaration on Science Diplomacy. S4D4C. 02.2019. Available at: <https://www.s4d4c.eu/s4d4c-1st-global-meeting/the-madrid-declaration-on-science-diplomacy/> (accessed 25.12.2024).

Towards a European framework for science diplomacy. Spanish presidency. 18–19.12.2023. Available at: <https://eu-science-diplomacy.service-facility.eu/en/outcome> (accessed 25.12.2024).

Transformace ekonomiky: Češi dodávají i celá letiště na klíč. Jako jediní na světě. TRANSCON. 28.06.2023. Available at: <https://www.transcon.sn/en/news/item/transformace-ekonomiky-cesi-dodavaji-i-cela-letiste-na-klic-jako-jedini-na-svete> (accessed 25.12.2024).

Vláda schválila Strategie pro působení Česka v Africe a pro spolupráci s Indo-Pacifikem. MZV ČR. 27.09.2022. Available at: https://mzv.gov.cz/seoul/cz/zpravy_a_udalosti/archiv2022/vlada_schvalila_strategie_pro_pusobeni.html (accessed 25.12.2024).

Výroční zprávy. Česká exportní banka. Available at: <https://www.ceb.cz/o-bance/vyrocnii>

zpravy/ (accessed 25.12.2024).

Zahraníční studenti univerzit by mohli doplnit v Česku chybějící specialist. Radio Prague International. 25.11.2024. Available at: <https://cesky.radio.cz/dum-zahranicni-spoluprace-zahranicni-studenti-univerzit-mohli-doplnit-v-cesku-8835597> (accessed 25.12.2024).

Základní dokumenty. Česká rozvojová agentura. Available at: <https://www.czechaid.cz/onas/zakladni-dokumenty/> (accessed 25.12.2024).

Zákon o podpoře výzkumu a vývoje, vyhlášený ve Sbírce zákonů pod č. 130/2002, nabyt účinnosti dnem 1. července 2002 (Příloha č. 1). Available at: <https://clck.ru/3FWm8g> (accessed 25.12.2024).

Ženková Rudincová, K. (2018). Sub-Saharan Africa in the Czech Foreign Policy. Approaching Africa as a partner. Czech Foreign Policy in 2017: Analysis Publisher: Institute of International Relations: 204–220.

Zidek, P., Sieber, K. (2007). Československo a subsaharská Afrika v letech 1948–1989. Praha: Ústav mezinárodních vztahů.

Кондратьева, Н.Б. (2024). Геополитическая инициатива Комиссии ЕС «Глобальные врата» // Современная Европа 5: 137–149. [Kondratieva, N. (2024). The Global Gateway Initiative of the EU Geopolitical Commission. Contemporary Europe 5: 137–149. (In Russian)]. DOI: 10.31857/S0201708324050115

Краснова, Г.А. (2021). Научная дипломатия в современном мире: учеб.-метод. материалы. № 9/2021. М.: ИП РСМД. [Krasnova, G. (2021). Science diplomacy in the modern world: teaching and methodological materials. No. 9/2021. Moscow: RIAC. (In Russian)].

Райнхардт, Р.О., Панов, А.Н. (2022). «Дипломатия для науки» в интерпретации российских научных и дипломатических работников // Полис. Политические исследования 2: 115–129. [Reinhardt, R.O., Panov, A.N. (2022). «Diplomacy for Science» as Interpreted by Russian Scientists and Diplomats. Polis. Political Studies 2: 115–129. (In Russian)]. DOI: 10.17976/jpps/2022.02.09